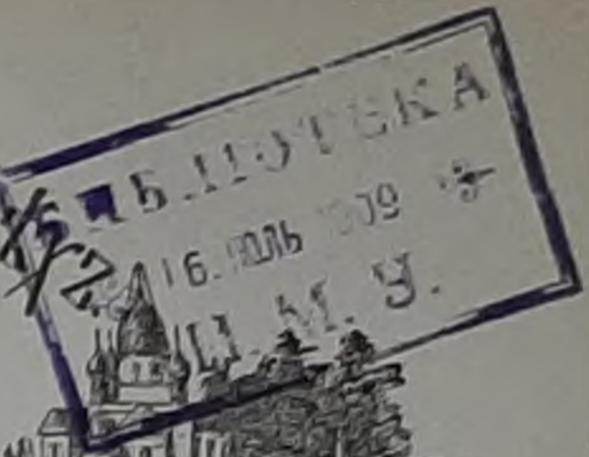

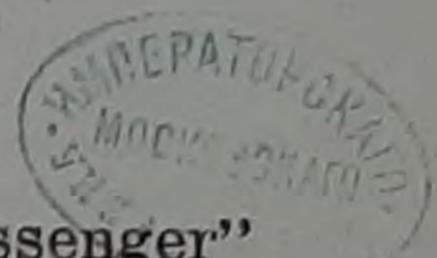
2 Cm 132.

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ БЛЖЕННА

Handwritten initials 'А. У.' in blue ink.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: Русское изданіе «Амер. Прав. Вѣстникъ» (24 выпуска) — 2 дол. (4 рубля); Англійскія Приложенія (12 выпусковъ) 1 дол. 50 цент. (3 рубля); Русское Изданіе и Приложенія — 3 дол. (6 рублей).

Terms of annual Subscription: Russian Edition — (Issued semi-monthly) \$2.00; English Supplements — (Issued monthly) \$1.50; Russian Edition and Supplements — \$3.00. Rev. A. Hotovitzky, Publisher, 15 E. 97th St. N. Y. City

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

Vol. XIII. — No. 12. NEW YORK JUNE 28 14 ЮНЯ 1909 г.

Государь Императоръ, освѣдомившись изъ письма къ Нему Высокопреосвященнѣйшаго Платона, Архіепископа Алеутскаго и С.-Американскаго, о существованіи въ Нью-Йоркѣ русскаго эмиграційнаго дома, изволилъ, въ 1 день минувшаго м. Мая, отпустить на нужды этого дома изъ Своихъ личныхъ средствъ 5000 рублей.

Каблеграмма изъ Петербурга на имя Его Высокопреосвященства.

ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно Вамъ присутствовать въ Святейшемъ Синодѣ на лѣтнюю сессію. Начинается съ 15 Юня.

Оберъ-Секретарь ЛУКЪЯНОВЪ.

мысленники! Съ какою благоговѣющею преданностью предъ вами даже враги! И возможно-ли описать радость тѣхъ счастливцевъ, которыхъ связываетъ съ этою человѣкою общаю дѣла, которые выходятъ въ близкую общенія съ вами и черезъ него оцѣнительно сопрягаются съ небеснымъ ответъ и свѣтомъ?!

Таковы то счастливцы и окладывающіеся на васъ—и пастыри и пасомые Американской Православной Руси!

Это не голосъ лести вѣскальнуть лица, а общее и твердое убѣжденіе всей Американской Православной Руси, что въ лицѣ Вашего Высокопреосвященства она получила Святаго Вождя не только въ религіозномъ, но и въ политическомъ отношеніи.

Своими могучими словами и св. оцѣнненіемъ Вы воскресили Прав. Русь. Мудро объединили Вы какъ вышедши изъ Россіи, такъ и русскіе выродивши изъ Австріи въ одинъ сильный организмъ, вдохнули въ него „душу живу“—русское православіе, загла въ него любовь къ Россіи, и такимъ образомъ какъ бы создали въ Америкѣ новое русское государство.

Могучимъ натискомъ преоборомъ всѣхъ препятствій, создали Вы и постоянный центръ этой новой Россіи. — разувѣши русскій эмигран. домъ, ищущій объединить подъ своимъ кровомъ всѣхъ русскихъ людей и предохранить ихъ отъ метео-наго вліянія враждебныхъ Россіи эмигрантовъ.

Этимъ однимъ Вы уже обезсмертили Своё имя въ Америкѣ!

А какъ велики и значимы Ваши дѣла, какъ начальника Америк. Прав. Русси! Какъ быстро, подъ Вашими мудрыми и твердыми руководствомъ, она пошла впередъ! Какимъ огнемъ святой ревности запылели отъ Васъ пастыри! Какъ у насъ дѣло загорѣлось, работа за-

жигла! Какъ сильно Вы поколебали тѣсное царство убои! Какъ Вы велики въ насъ—своимъ оцѣнненнымъ преоборомъ всю въ святость нашего дѣла и твердою выдержку въ смѣру побѣду надъ несчастной убои!

Какъ сильно мы чувствуемъ себя при Васъ! Какъ горючо просимъ мы людей, что въ насъ народъ любить и жить за Вами!

Что еще сказать Вамъ, ваше Любимый Архіепископъ. Говорить ли о строгости Вашей которая никого изъ насъ не погубила, а направляетъ на прямой путь! Говорить ли о любви Вашей къ намъ, которую такъ оцѣнительно всѣ мы чувствуемъ и которая такъ выдвигаетъ прощаніе въ ищущіе Ваши насъ отъ разныхъ кулаковъ и бунтовщиковъ въ оправданіе, а также и въ Вашемъ заботитъ объ улучшеніи всего матеріальнаго положенія?!

Говорить ли о вашей любви къ Вамъ? Но развѣ Вы не знаете, что мы любимъ Васъ горючо, преданы Вами до окончанія, и готовы ради Васъ и за Васъ на все?!

Любовь наша къ Вамъ, Милостивѣйшій и Дорогой Отецъ нашъ и Владыка, такъ велика, что ищете глубочайшей радости и гордости во поводу Вашего прихода въ Петербургъ для участія въ сей-діаніи Св. Синода, — жеть, какой еще не удостоивался ни одинъ изъ Архіепископовъ Американской Православной Церкви. — вашимъ душой отлучены вразумили предствителю, что сегодняшнее и ежедневное разставаніе на дѣлѣ есть прощаніе навсегда, и изъ глубины любящаго сердца вылезаетъ къ Вамъ:

Владыка Святій! Не оставьте насъ слотами! Знаемъ, что съ Вашимъ отъѣдомъ получимъ Нового Владыку, но уже не Архіепископа Платова.

Мы убѣждены, что лучшаго и болѣе подходящаго чѣмъ Вы для Америкъ не найдется, и потому и ради себя святы и

ради того великого и св. дѣла, которому Господь призвалъ насъ служить, просимъ Васъ: возвращайтесь къ намъ! Будьте съ нами еще много и много лѣтъ. Съ Вами и только съ Вами мы имѣемъ враговъ православій и русскаго народа. При Васъ единственно Американская Прав. Русь станетъ славной и могущественной!

И радостно, и вмѣстѣ съ тѣмъ очень печально.

Неизвѣстно откуда, но это несомнѣнно, что вмѣстѣ съ приѣздомъ къ намъ Высокопреосвященнаго Архіепископа Платона, пришло извѣстіе о томъ, что Владыка болѣе двухъ лѣтъ съ нами не побудетъ. Быть можетъ, извѣстіе это основывалось на томъ фактѣ, что Государь Императоръ сначала — до роспуска второй Думы не желалъ отпустить Владыку въ Америку, а по нашему мнѣнію, серьезныхъ препятствій къ тому не встрѣчалось. Вѣдь могъ же Кіевъ выбрать новаго члена думы на мѣсто выбывающаго Высокопреосвященнаго Платона; а можетъ быть изъ высшихъ сферъ вышло какое н. слово и вотъ оно, какъ бы по бездротному телеграфу, прилетѣло въ Америку; во всякомъ случаѣ мы потому то были увѣрены, что скоро лишимся Владыки Платона.

И вотъ предчувствія наши начинають исполняться. По Высочайшему повелѣнію Высокопреосвященный Платонъ вызванъ для присутствованія въ Св. Синодѣ.

Честь высокая! Ни одинъ еще изъ Архипастырей Американской Православной церкви не удостоивался нарочно быть вызваннымъ изъ Америки. (Высокопреосвященнѣйшій Владыка Тихонъ, одинъ изъ достойнѣйшихъ Архипастырей Русско-Православной церкви, тоже заѣздалъ въ

Св. Синодѣ. Но б. м. потому, что случайно во время вызова Архипастырей находился въ Петербургѣ.) Вся Американская Русь Православная, такъ горячо любящая Высокопреосвященнаго Владыку Платона, съ величайшею радостью приняла вѣсть объ этомъ почетнѣйшемъ и отвѣтвеннѣйшемъ назначеніи нашего Архипастыря!

Но страшныя предчувствія обуреваютъ нашу душу: вернется ли Владыка къ намъ назадъ?! Никакихъ свѣдѣній мы не имѣемъ о томъ, что дальше будетъ. Любовь Владыки къ Его Американской паствѣ вѣкъ хорошо извѣстна; характеръ у Владыки настоячивый, на половинѣ пути онъ не любитъ останавливаться; на скорбные вопросы: вернется ли? Владыка отвѣчаетъ утвердительно. Но... будущее въ рукахъ Божіихъ. А вѣкъ мы своимъ любящимъ сердцемъ чуемъ, что Владыка не вернется. И скорбь наша по поводу возможно всегдашней разлуки такъ велика, что она омрачаетъ собою нашу радость по поводу давно уже заслуженнаго возвышенія Владыки Государемъ Императоромъ.

Да будетъ же благополученъ путь Твой, нашъ горячо Любимый Архипастырь. Да съ радостью приметъ Тебя, какъ одного изъ славнѣйшихъ своихъ сыновъ, святая, Богомъ хранимая Русь! Но не оставляй беззавѣтно предавную Тебѣ Американскую Русь спротою. Вернись къ намъ, Дорогой Владыка — Отецъ нашъ и Другъ!

Съ Тобою и при скудости матеріальныхъ средствъ мы сильны и непобѣдимы. При Тебѣ в горести сладки, ибо видимо всемогущая благодать Божія почиваетъ на всѣхъ Твоихъ дѣлахъ и начинаніяхъ!

N.

Чествованіе Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Платона дух вомъ С. Амер. епархіи предъ отъѣздомъ Его Высокопреосвященства въ Россію.

Тяжела, хоть и премежная, разлука съ горячо любимымъ отцомъ! А вѣдь Владыка Платонъ былъ для насъ роднымъ Отцомъ, нашею гордостью и славой. Онъ былъ свѣтильникомъ такъ ярко горящимъ, что даже враги не могли не замѣчать распространяемаго имъ свѣта и теплоты.

Вопреки обычаю, мы, искренно оплакавъ при прощаніи съ благоутробнѣйшимъ Владыкою Тихономъ, въ Его еще неизначенномъ преемникѣ не видѣли любимаго Архипастыря (т. е. для насъ не было все равно, кого бы мы назначили) и назначеніе къ намъ прогремѣвшаго на всю Россію Владыки Платона только отчасти порадовало насъ. Мы желали увидѣть новаго Владыку, пожать немного при немъ и тогда отъ чистого сердца сказать: каковаго Архипастыря мы получили.

Вотъ Онъ наконецъ между нами! Живѣй захлѣбла работа. Широкимъ ручьемъ потекла жизнь нашей миссіи. Мы все были какъ бы вовлечены были въ страшный водоворотъ. И скорбѣли, и терпѣли и трудились. И вотъ Онъ уѣзжаетъ!..

Сказать любимому Архипастырю „до свиданія“, упросить Его не оставить насъ сиротами и засвидѣтельствовать Отъѣзжающему Владыкѣ свою любовь явилось въ Нью Йоркъ до 30 іереевъ.

28 Іюня к. ст. въ 8 ч. вечера Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Рафаломъ, при участіи членовъ Дух. Правленія, ректора семинаріи, редактора „Свѣта“ и другихъ іереевъ былъ отслуженъ паутетвенный молебенъ, послѣ котораго Преосвящ. Владыка Рафалъ въ сердечной рѣчи высказалъ отъ имени цѣлой миссіи великую радость по поводу назначенія Высокопреосвященнаго Владыки присутствующимъ въ Св. Синодѣ, а редакторъ

„Свѣта“ прочиталъ адресъ отъ дух—ва, которое, не смотря на чрезвычайно короткій срокъ пребыванія Владыки Платона въ Америкѣ, успѣло такъ горячо полюбить этого замѣчательнаго Архипастыря, что—въ виду циркулирующихъ слуховъ о томъ, что Архипископъ нашъ болѣе не вернется въ Америку, дерзнуло громко засвидѣтельствовать, что обо желаетъ одного и только одного Высокопреосвященнаго Архипископа Платона.

Потомъ Преосвящ. Епископъ Рафалъ отъ имени дух—ва поднесъ и, по желанію Владыки Платона возложилъ на него золотой миссіонерскій крестъ (точная копія креста, выдаваемого миссіонерамъ изъ кабинета Его Величества) съ слѣд. трогательною надписью: „Славному Вождю—Миссіонеру, Любимому Архипастырю Высокопреосвященному Платону отъ вседушевно преданнаго духовенства С. Американской Прав. миссіи. Богъ съ Вами, а Вы будьте съ нами“.

Вотъ выступаетъ съ прекрасныхъ прощальнымъ словомъ ректоръ Миннеап. семинаріи прот. Л. Туркелвичъ. Потомъ благочинный о. О. Букетовъ въ сердечныхъ словахъ проситъ Владыку предетавить тамъ—въ Петербургѣ, какъ неизменно сохраняетъ Американская Русь всоювнма, русскія начала—вѣру православную, любовь къ Государю и могущественной Россіи.

Видно растроганный Владыка благодаритъ ораторовъ за выраженные чувства, а равно и за поднесенный крестъ.

„Каждый изъ насъ между прочимъ говорилъ Владыкѣ—получаетъ этотъ крестъ не полсжею какъ миссіонеръ. А я по своему сану не могъ получить подобный крестъ въ Петербургѣ, а получая его изъ вашихъ рукъ, считаю его такимъ же высокимъ отличіемъ, какъ бы получалъ его отъ Высшей Власти.“

Потомъ Владыка сообщилъ намъ ра-

достяну лѣсть что пернется обратно къ намъ, выразилъ свое полное удовлетвореніе трудами миссіонеровъ и просилъ молить и благополучномъ путешествіи,

Взволнованнымъ голосомъ Владыка Платонъ возглашаетъ многолѣтне Преосвященнаго Рафаила, пастыря и пасомымъ С. Американской миссіи.

Хоръ гремитъ „многая лѣта“, а потомъ все присутствующіе подходятъ къ лобызанію креста и десницы Владыки.

Дорогой нашъ Владыка говоритъ, что съ радостью вернется назадъ. Утѣшительно и... почему то грустно. Какъ будто чувствуетъ сердце, что никогда болѣе не видать намъ въ Америкѣ Владыки Платона.

Вотъ мы все и за трапезой, — конечно не ради самой трапезы, (которая, къ слову сказать, была очень убога), а чтобы докончить, прощаніе, начатое въ церкви.

Болѣе 10 іереевъ въ очень трогательныхъ словахъ воздавали отъѣзжающему Архипастырю давъ искренней любви къ Нему и беззавѣтной преданности.

Но еще болѣе трогательны и сердечны были отвѣзы Архипастыря, свѣтлая и прекрасная душа котораго проявлялась здѣсь во всей полнотѣ.

Какъ походила эта бесѣда Архипастыря на прощальную бесѣду Христа со Своими учениками! Какое пріятное — умиротворяющее дѣйствіе она на насъ оказали. И за то какая щемящая тоска охватила сердце каждаго, когда Владыка, благословляя насъ на ночной отдыхъ, сказалъ: „Такъ кто хочетъ быть на пароходѣ, долженъ пріѣхать завтра утромъ.“

Одна только ночь и... прощай Дорогой Архипастырь. Не дай Богъ, чтобы навсегда!

Прощальный привѣтъ Высокопреосвященнѣйшему Владыкѣ Платону.

Громадный четырехтрубный, но не уродливо безобразное махишце, а въ полномъ смыслѣ слова красавецъ, пароходъ „Вильгельмъ II“, съ гордо развивающимися на немъ нѣмецкими и америк. флагами, едва—едва выускалъ изъ себя клубы дыму, точно курилъ трубку предъ далекимъ отъѣздомъ. Народу биткомъ набито. И вся эта волнуемая масса говоритъ на разныхъ языкахъ, слышнть еуетися, кой гдѣ и плачетъ. Вотъ показывается величественная фигура нашего Архипастыря въ рябѣ.

Слышатся возгласы: „рошен архибishop“, и народъ невольно и съ глубокимъ почтеніемъ даетъ нашему Архипастырю дорогу.

Входимъ на пароходъ и становимся на палубѣ. Грустный Вождь Владыка почти каждому изъ миссіонеровъ говоритъ нѣсколько словъ, — ободрляетъ, утѣшаетъ, у м о л я е т ь не лѣзно трудиться, чтобы при возвращеніи порадовать Его открытіемъ новыхъ приходовъ.

Все мы искренно сожалѣемъ, что аккуратные нѣмцы ни на минутку не задержатъ пароходъ, и подходимъ къ Владыкѣ прощаться, а то иначе „вся миссіа уѣдетъ“. Да не только миссіа, а русское посольство и Нью Йоркское консульство, ип согрее явившіяся проститься съ Дорогимъ Архипастыремъ.

Архипастырь благословляетъ каждаго и отечески лобызаетъ. Не мало слезинокъ при этомъ падаетъ на десницу Владыки, — это видимый знакъ сердечной любви къ Архипастырю — Отцу и Другу.

Вотъ приносятъ громадную корзину рѣдкихъ фруктовъ — приношеніе Джерзисскихъ русскихъ школярей. Приносятъ и нѣсколько роскошныхъ букетовъ — отъ почитателей Владыки. Раздается второй

сплетокъ. Нужно провожающимъ сходить съ парохода. Терен тихо поютъ „не полага эти десноты“ и „многая лѣта“.

Вотъ мы уже оинтъ на пристани. „Вильгельмъ II“ медленно и красиво поворачивается. Веѣ мы съ напряженнымъ вниманіемъ ищемъ глазами милую и дорогую фигуру Возлюбленнаго Архипастыря. Наконецъ замѣчаемъ. Обнажаемъ головы... Владыка обѣняетъ насъ и вею Америк. Прав. Русь своимъ святительскимъ многомоцнымъ благословеніемъ.

Тихо... тихо качается „Вильгельмъ II“ глаза наши точно прикованы къ стоящему на верхней палубѣ и не перестающему насъ благословлять Владыкѣ...

Еще поворотъ и Владыки уже не видать! Молча, съ невыразимою грустью на дунѣ, идемъ мы домой. Счастливыи путь Возлюбленнѣйшій нашъ Владыка! Ангель Хранитель да оградить Тебя отъ веѣхъ возможныхъ злоключеній далекаго путешествія—и невредимымъ да вернуть Тебя къ такъ горячо любящей тебя Америк. Прав. Русь—на радость нашу и для благо св. церкви православной!

Терен.

Какъ горю помочъ?

(Голосъ изъ Канады).

Всколыхнулся русскій народъ въ Канадѣ. Зашумѣлъ, загудѣлъ, какъ пчелы въ въ ульѣ и въ одинъ голосъ твердить: прочь съ унией, прочь съ французами, назадъ къ православію, къ своимъ „правдивымъ“ русекамъ священникамъ! И закипѣла работа православной Миссіи. До сихъ поръ православная Миссія ограничивала кругъ своей дѣятельности, преимущественно обслуживая православныхъ Буковинцевъ и только одинъ приходъ (Востокъ съ нѣкоторыми часовнями) былъ изъ воссоединив-

шихся уніатовъ Галичанъ, а пунѣ исключительно униаты Галичане всемірно просятъ и молятъ о православныхъ священникахъ. Результатомъ сего явилось воссоединеніе съ православіемъ нѣсколькихъ большихъ колоній въ провинціи Манитоба.

Памучился бѣдный народъ подъ игомъ злосчастной уни, настрадався отъ французскихъ „патеровъ“, польскихъ „ксендзовъ“, а напоследокъ наибольшей бѣды потерпѣлся отъ іезуитовъ—василіанъ. Вотъ теперь и выражаетъ твердо свою волю быть православнымъ. Слава Богу!

Но вмѣстѣ съ радостью пришла и новая скорбь. Нѣтъ православныхъ священниковъ и мало охотниковъ на сей трудный подвигъ. (Прим. ред. Охотниковъ то много бы нашлось, если бы они впередъ были увѣрены, что не придется имъ почти однимъ воздухомъ жить, какъ далѣе и описываетъ о. Игуменъ). Дѣло къ тому же такъ обоготъ, что и звать то на подвигъ опасно, а особенно семейныхъ священниковъ. Народъ матеріально бѣденъ, и опредѣленной суммы въ жалованье священнику назначить не можетъ. Вотъ, напр., наилучшая колонія въ 150—200 семействъ фермеровъ. Просятъ священника, обѣщаютъ платить отъ каждой семьи по 3 дол. въ годъ. Казалось бы, что на такую сумму при готовой квартирѣ (правда, въ большинствѣ случаевъ простая хата) можно выжить и семейному священнику. Но бѣда въ томъ, что нѣтъ гарантіи что веѣ сдѣлаютъ положенный взносъ да и добиться ее нельзя. Нужно какое нибудь обязательство письменное, а народъ, много разъ обманутый французами и василіанами, отбывавшими хитро поднеси, а потомъ закабалившими и людей и церкви во власть французскихъ епископовъ, положительно отказывается его дать. Доходить такихъ курьезовъ, что даже при крещеніи дѣтей боятся давать свѣдѣнія для записи въ метрическія книги, а о записи при

неповѣли и думать не приходится.

Вотъ другая колонія. Въ чащѣ дѣвственныхъ лѣсовъ раскинулись тридцать семействъ фермеровъ русинновъ. Построили церковь-часовню. Просятъ священника. Но кто же можетъ выжить на 90 дол. даже при неправномъ платежѣ? Правда, они не претендуютъ на постоянного священника, а согласны разъ въ два мѣсяца ѣхать у себя службу, покрестить дѣтей, предать погребенію помершихъ, обвинять браки. Для семейнаго священника и это дѣлать нелегко. Чтобы обслужить такихъ пять—шесть колоній, онъ долженъ все время проводить на возахъ по невозможнымъ дорогамъ и скитаться по хатамъ, а о своемъ домѣ и семействѣ забыть совершенно. Колонія отъ колоніи; отстоятъ на 10—15 миль, чтобы проѣхать которая нужно изтратить почти цѣлый день. Отслужилъ, допустимъ, онъ Литургію въ воскресенье и долженъ здѣсь сидѣть, пока за нимъ не пріѣдутъ съ другой колоніи, къ тому же случаются заказныя обѣды, дѣтей захочетъ поучить молитвамъ и наставить въ истинахъ вѣры православной. На другое воскресенье онъ переѣзжаетъ въ другую колонію, и такъ далѣе, пока не возвратится къ своему стану, гдѣ можетъ пробыть одну недѣлю и снова начинать кругъ. Правда, есть колоніи, расположенныя близко желѣзной дороги и можно сообщаться на поѣздахъ. Но и тутъ не всегда удобно. Напр. колонія Sifton отстоитъ отъ колоніи Ethelbert на 17 миль, и та и другая при станціи желѣзной дороги. Поѣзда ходятъ три раза въ недѣлю. Чтобы проѣхать изъ Sifton на Ethelbert для совершенія службы въ Воскресеніе, нужно выѣхать въ пятницу вечеромъ и быть тамъ въ субботу, воскресенье, понедѣльникъ и только во вторникъ утромъ можно возвратиться назадъ. Кто же изъ семейныхъ согласится на такую скитаніи, если и одинокому и до слезъ горько кочевать по хатамъ, гдѣ по двѣ не-

дѣла сразу ни раздѣться, ни бѣлья переменить нельзя и постоянно быть среди многочисленной семьи. Часто предлагается общая постель, полная всякихъ мизанмовъ, а о пищѣ лучше молчать. Но допустимъ даже, что нашелся семейный, который ради идеи или по другимъ основаниямъ рѣшился съжитья со всѣми и стерпѣться. Подростаютъ его дѣти. Надо учить. Школы англійской весьма часто совсѣмъ нѣтъ, а если и попадается, то горевая. Дѣти растутъ дикарями. Сердце родительское разрывается и сыплются слезныя прошенія: уберите меня; переведите ради воспитанія дѣтей! Кто же не внемлетъ такимъ воплямъ? Развѣ долженъ отецъ ради хотя и чистой идеи приносить въ жертву дѣтей? Кто захочетъ такой жертвы? Кому они нужны? Господу Богу, несомнѣнно, противны. Посылка въ миссіонерскую дѣятельность въ Канаду иноковъ почему то не практиковалась, хотя въ Штатахъ ихъ есть до десяти, да и на Аляскѣ не мало, но сюда еще никто не рискнулъ кромѣ испугаго строки сін. Причины не изслѣдованы. (Не укоряйте напрасно! На Ваше мѣсто все пойдутъ! Ред.)

Какъ же горю помочь? Какъ прійти на помощь бѣдному нашему родному брату, который ужъ по самому естеству ближе намъ чѣмъ дикіи чукчи или вымирающіи алеуты? Закрывать ли уши и под шумъ житейской суеты, подъ грохотъ машинъ и изобрѣтений повѣвшей культуры не слушать родного вопли?

Подъ блескъ электричества смежить ли очи, дабы не видѣть какъ при нашемъ довольствіи умираетъ голодною духовною смертію плоть стъ плоти нашей и кость отъ костей? Отдать ли на попраніе латинству и на съѣденіе французамъ и іезуитамъ василіанамъ все то, за что вѣками боролся Галицкій народъ и что связываетъ его съ нами во единую русскую семью?

А врагъ гѣмъ временемъ не дремлетъ, послѣднихъ силъ добараетъ. Всѣ средства іезуитской хитрости пушены въ ходъ. Прозванъ къ дѣлу Ортынский — епископъ, значительный себя титуломъ предателя русскаго народа. Разосланы прокламаціи, подкуплены агенты, строятся въ наилучшихъ центрахъ русскихъ колоній французскіе монастыри, подкуплены евѣтскіе галицкіе священники, выступавшіе раньше въ защиту русскаго народа и восточнаго обряда.

Но вѣрите, что св. Русь не загниетъ въ Канадѣ. Поборется еще, потерпитъ немного, а затѣмъ и помощь прійдетъ. Вѣдь освободила православныя русскія церкви въ лицѣ православной Миссіи въ штатахъ русскій Галиційскій народъ отъ ига айринскихъ епископовъ, вырвала десятки тысячъ людей изъ когтей епископа Ортынскаго, разсѣдила православные храмы по всей Сѣверной Америкѣ и украсила свѣтильниками и проповѣдниками лѣта Господня православными миссіонерами! Дождется того и Канада. Вѣрнѣе и надемся.

Упованіе возлагаемъ на Проводѣніе Божіе, ведущее все ко благому. Надежды повергаемъ у подножія престола Покровителя православія Благочестивѣйшаго Государя Всея Руси; милостей ожидаемъ отъ Св. Правительствующаго Синода и отеческихъ попеченій отъ Благостивѣйшаго Архипастыря нашего, Высокопреосвящ. Архіепископа Платона, бдительное око котораго видитъ насъ и издалека. Онъ, какъ вѣрный вождь, какъ Архипастырь, душу за овцы полагующій, всегда ободряетъ и зоветъ: не бойся, малое стадо!

Сими то надеждами живетъ Канадійская Русь и уповательно смотритъ на православную Миссію, чая утѣшенія и избавленія.

Пришелъ часъ обильной работы; жатва наступила, а дѣлателей нѣтъ. Гдѣ ихъ

взять? откуда призвать? Какъ помочь доброму Архипастырю въ разрѣшеніи нашей задачи? Вѣдь одними рапортами о томъ, что нужны священники, одними вздыханіями о тяжкомъ положеніи, одной перепиской дѣлу мало поможешь. На двадцати пространившихъ рапортахъ положится одна короткая резолюція: нѣтъ средствъ; нѣтъ людей — и дѣлу конецъ. (Слишкомъ носѣбное заключеніе, вытекающее изъ вышеописанныхъ словъ о. Игумена о бдительности и отеческихъ попеченіяхъ Владыки о Канадѣ, ни на дѣйствительнаго — и памъ) и тѣмъ болѣе о. Игумену, на вѣстнаго отношенія Архипастыря къ Канадѣ. Ред.) Нужно искать другого выхода.

Принимая во вниманіе всѣ условія жизни и дѣятельности православной миссіи въ Канадѣ, намъ предвостается единственный выходъ. Это учрежденіе православной обители въ Канадѣ.

(Прим. ред. Устройство монастыря — дѣло святое, — противъ этого никто спорить не будетъ. А въ Канадѣ обитель крайне необходима, о чемъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ и то не разъ писалъ Епарх. Архіерею благоч. о. М. Сквибскій.)

Устройте, о. Игуменъ, обитель, только ради Бога не на такихъ же самыхъ основаніяхъ, какъ св. Тихоновскую, которая прямо таки тяжкимъ бременемъ лежитъ на плечахъ нашего Архипастыря. На дняхъ напр., я былъ свидѣтелемъ, того, какъ Архипастырь далъ 5 долл. на уголь, ибо монастырская касса совершенно истощена. Жертвъ нѣтъ, источниковъ трудно и даже невозможно найти. Открывать то монастыри очень легко, но предоставлять другому печальную честь закрывателя обители какъ будто очень и очень неловко.)

Несомнѣваемся, что этихъ нѣсколько словъ вызовутъ массу вопросительныхъ и

возклицательныхъ апиковъ; перенесуть многихъ въ Св. Тихоновскую обитель и направить по адресу ей устроителей цѣлыя тирады о сомнительной нуждѣ ей возникновенія, о цѣлесообразности существованія и о конечной цѣли. Всѣхъ таковыхъ мы отсылаемъ къ свѣжей могилѣ у алтара трапезного храма. Тамъ они уаритъ намитникъ, а изъ могилы услышать голосъ, который заставитъ ихъ прекр. вопросы и восклицанія. (Вотъ именно о. Товтъ всегда и возмущался, зачѣмъ это въ С. Канаанѣ — сонѣмъ въ неподходящей мѣстности монастырь устроили! Ред.) Миѣ, пишущіе строки сіи, судилъ Господь Богъ положить краеугольный камень той св. обители, миѣ она дорога; она моя и на вѣки останется такою. (Крайній гиперболизмъ! Впрочемъ думаемъ, что о. Игумень въ такомъ же смыслѣ называетъ обитель едсею, какъ и каждый священникъ можетъ назвать своей ту церковь, въ которой онъ настоятельствуетъ. А нынѣ о. Игумень можетъ назвать и всю Канаду своею.

О. Игумень пишетъ, что св. Тихоновская обитель е г о. А для чего еще такъ недавно писалъ онъ Владыкѣ Архіепскопу, что всего цѣлесообразнѣе было бы эту обитель закрыть, а вмѣсто того открыть новую въ Канадѣ. Какъ же это онъ со спокойнымъ сердцемъ можетъ говорить про закрытіе своей обители?!

Обитель е г о — о. Игумена Арсенія; а для чего же это онъ оставилъ эту обитель, почему не захотѣлъ умереть въ ней, какъ много разъ несъменно обѣщавъ?!

Сохрани насъ Богъ, чтобы имѣли что п. личное противъ будущей Канадѣйской обители или тѣмъ болѣе противъ о. Арсенія.

Открывайте обитель, только не снѣша, чтобы не пришлось намъ — монахолюбцамъ переживать такія тяжелыя минуты, какъ во время настырсакаго собранія въ

св. Тихоновскомъ м-рѣ, когда поднимались (хотя, правда робкѣе) голоса, чтобы эту обитель закрыть и только властисе слово Владыка Платона, что онъ ни за что не позволитъ это сдѣлать прекратили великія разсужденія по этому вопросу. Ред.)

Однако скажу, что если бы при устроеніи той обители и зналъ о Канадѣ, если бы я слышалъ и видѣлъ то, что слышу теперь, то не Со. Сапаанъ былъ бы первымъ мѣстомъ православной обители въ Америкѣ, а какая нибудь пустыня Канадѣйскихъ прерій или лѣсовъ. Если бы голосъ о М. Фекулы роздался сильнѣе и тверже, чѣмъ онъ проскользнулъ на страницахъ А. П. Вѣстника почти одновременно съ возникновеніемъ обители въ Штатахъ, то можетъ быть у меня направленіе мыслей было бы иное тогда.

Но пусть совершается Божія воля, ибо несомнѣнно ей соответствовала воля благословившаго устроить чрезъ мое посредство тихую приставъ Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Тихона. Пусть эта тихая приставъ на вѣки живетъ среди бушующаго моря жизни роскошной и созываетъ къ себѣ ищущихъ уединенія, а то и вѣчнаго покоя.

Теперь обитель нужна въ Канадѣ. Народъ сознательно проситъ о семъ. Условія въ высшей степени благопріятны. Цѣнта доли затраченной суммы на св. Тихоновскую обитель можетъ создать здѣсь Лавру. Народъ не нуждается въ Special train'ахъ и за десятки миль будетъ ходить пѣшикомъ. Нѣсколько разъ въ году можно собирать тысячи богомольцевъ, а каждое воскресенье и праздникъ будутъ сотни сходитьсь. Жизнь и содержаніе инокъ во сто кратъ дешевле обойдется нежели въ Штатахъ. Земля можетъ звать не только средства къ содержанію, но и доходы.

Пять — шесть іеромонаховъ могутъ обслуживать половины Канады, не вызывая никакихъ расходовъ ни со стороны оби-

тели, а удаляя часть заработковъ на обитель, гдѣ можно содержать школу и другія полезныя учрежденія, какъ типографію, переплетную и даже сельскохозяйственный отдѣлъ. Штаты обители будутъ пополняться изъ среды самого народа, гдѣ благочестіе и стремленіе къ уединенію неизмѣримо выше нежели въ Штатахъ.

Словомъ за обителью въ Канадѣ все, а противъ ничего.

Вотъ единственно возможный выходъ и отвѣтъ на жгучій вопросъ: какъ помочь бѣдному русскому народу, жаждущему православія.

Конечно, нужны средства и на это. Землю необходимо купить, такъ какъ обитель нужно устроить въ центрѣ, и при желѣзной дорогѣ, гдѣ уже нѣтъ даровыхъ земель. На пріобрѣтеніе земли нужно отъ 1500 до 2000 долларовъ за 160 акровъ, а постройки можно воздвигать постепенно на средства народа. Никакихъ субсидій вносѣдствіи не потребуется, такъ что затрата со стороны Миссіи будетъ единовременная и наименьшая для обслуживания Канады.

Первый подборъ иноковъ долженъ совершаться только такъ какъ способомъ. Какая нибудь Россійская обитель, по распоряженію высшей церковной власти должна командировать отъ себя полный составъ братіи въ десять человекъ для учрежденія обители и утвержденія монастыря. Самую подходящую въ этомъ отношеніи является Почаевская Лавра, гдѣ среди иноковъ, быть можетъ, есть и бывшіе учителя, знающіе бытъ Галиційскаго народа, исторіи уни и владѣющіе малорусскою рѣчью.

Въ заключеніе все изложенное повергну на обсужденіе и для обмѣна мнелей по данному вопросу всѣмъ тѣмъ, кому благо православія и нашей Миссіи близко сердцу и спасеніе родного русскаго народа дорого.

Игуменъ Арсеній.

благочинный Канадійскихъ церквей.

Горькая нужда.

За шесть мѣсяцевъ болѣе полутора тысячи нашихъ соотечественниковъ прошло чрезъ двери русскаго эмиграц. дома, т. е. пользовались кровомъ и пищей, не заплативъ за это ни одной копейки. И большинство этихъ несчастныхъ сыновъ великой Россіи взяты въ эмиграц. домъ не съ пароходовъ, а прямо съ улицы, гдѣ они умирали съ голоду.

Высокопреосвященный Владыка съ горестью замѣчаетъ, что эмиграц. домъ превращается въ какой то почтовый домъ.

Конечно, соотвѣтственно идеѣ учрежденія эмиграц. дома, администрація его и не должна бы принимать на прокормленіе разныхъ бѣдняковъ, потому что въ такомъ случаѣ для существованія самого эмиграц. дома можетъ наступить критическій моментъ, который естественно можетъ докончиться полнымъ закрытіемъ дома за неизмѣнимыя съ едствъ дальше продолжать операціи. Но съ другой стороны, у кого хватить жестокости выгонять бѣдняковъ, робко стучающихся въ двери эмиграц. дома, иногда со слезами на глазахъ сознающихъ, что въ теченіи нѣсколькихъ дней ничего и во рту не имѣли?!

Вотъ и привимають!

Съ эмигрантовъ — правда — маленькій доходъ есть. Кое-какъ, при громадныхъ природныхъ финансовыхъ способностяхъ завѣдующаго о. Корчинскаго и его умѣній выходятъ изъ критическихъ денежныхъ обстоятельствъ, эмиграціонный домъ еще функционируетъ концы съ концами сводятся. Но на долго-ли?

Проживающій въ Америкѣ русскій народъ по мѣрѣ силъ приходитъ на помощь св. дѣлу. Но увы! эта помощь все равно что капля въ морѣ!

Твердая надежда на помощь св. Руси

не ослабѣваетъ. Но уже нѣсколько разъ издававшійся со страницъ „Вѣстника“ скорбный гласъ о помощи пока еще мало думалъ до слуха милосердныхъ сыновъ Россіи. Прислалъ свою недрую ленту въ эмигр. домъ Высокопреосвящ. Владыки Тихона Ярославскій и еще нѣкоторые киевскіе знакомые Высокопреосвященнаго Владыки Платона, а больше никто.

И это понятно почему. Въ самой распростр. газетѣ „Нов. Вр.“ появилась сочувственная, горячо написанная статья объ эмигр. домѣ. Но вѣдь „Нов. Вр.“ не советскія такая благонадежная газета. А вѣдь „Церк. Вѣдомости“ и „Колоколъ“ даже и словомъ не обмолвились объ открытіи въ Америкѣ русскаго эмигр. дома. А кажется, на нихъ то можно было надѣяться, что не только напишутъ про учрежденіе эмигр. дома, а къ тому еще и сочувственное примѣчаніе по мѣстатъ, чтобы хоть кого н. расположить къ жертвѣ. Вѣдь это два изданія не чужія—они наши, церковныя.

Какъ жаль!

У меня, меньшаго изъ братій по миссіонерскому дѣланію, прямо руки опускаются: Господи! Что же это такое? Даже и своя не хотять поддержать?!

Конечно, не только подобныя умолчанія, а даже и противодѣйствія не изъ силъ сломить желѣзной энергіи Высокопреосвящ. Владыки Платона, вмѣющаго енособность не останавливаться на полдорогѣ, а непремѣнно докончить то, къ чему стремится,—но намъ какъ то больно видѣть, что свои же не находятъ возможнымъ дать мѣста въ своихъ изданіяхъ нѣсколькимъ строкамъ о русскомъ эмигр. домѣ въ Нью-Йоркѣ.

А вѣдь учрежденіе эмигр. дома дѣло великое и святое; съ точки зрѣнія миссіи это дѣло чистой благотворительности; учреждается онъ съ единственною цѣлью помочь русскимъ людямъ (безразлично

откуда они происходятъ: изъ Австріи или Россіи) ориентироваться на первыхъ побѣдъ знанія языка и съ скудными матер. средствами въ этой богатой, но сердечно холодной и безжалостной къ чужестранцамъ великой республикѣ.

Но для Россіи этотъ домъ будетъ имѣть и громаднѣйшее политич. значеніе: онъ сохранитъ десятки тысячъ русскихъ эмигрантовъ отъ тлетворнаго вліянія, окружающей среды разныхъ велически—сомнительныхъ политическихъ преступниковъ (выходцевъ изъ Россіи), а и спасетъ ихъ отъ понятнаго озлобленія, какое часто до сихъ поръ овладѣвало эмигрантами, выдавшими себя брошенными русскимъ правительствомъ въ Америку какъ бы на произволъ судьбы, и каковое озлобленіе часто уносится ими и въ Россію и бываетъ нередко тучею, изъ которой по временамъ проливается довольно сильный дождь.

По нашему мнѣнію, — это непремѣнная обязанность всѣхъ госуд. русскихъ людей, такъ равно и всѣхъ любящихъ свою родину русскихъ гражданъ притти съ посильною и на долго не откладываемою помощью къ администраціи русскаго эмигр. дома въ Нью-Йоркѣ.

Упадокъ этого дома кроетъ понятнаго стыда не лицамъ, основавшимъ домъ, а всей Россіи, (ибо если какое н. жалкое итальянское правительство можетъ ежегодно отпускать на свой эмигранц. домъ 30000 долл., то почему бы и Россія не могла бы отпускать хоть столько же?!—можетъ принести Россіи неслыханный вредъ. Тогда то тѣ десятки тысячъ благодушныхъ мужичковъ, которые ежегодно ѣдутъ въ Америку за работой, безъ благотворнаго вліянія отцовъ своего родного дома а будутъ возвращаться въ Россію обученными америк. свободѣ, т. е. усвоившими дикое своеволие,—цвѣтокъ быстро разцвѣтающей на вольной америк. почвѣ и еще больше усилятъ и теперь уже

не безопасное и вежливое приятие из-за какой-нибудь блаженной результативной безоглядой настроенной ухом русской деревни.

Мы не беремся подробно разбирать и доказывать этой шельме, которая сама до очевидности даже какомунибудь простецу, не то что „сильному миру сего“, от какой-нибудь заливной постанать нашу эмигрантскую на надлежащую высоту. И какъ жаль, что жибтику своей обь эмигрантской должны мы запомнить поиронизмическими словами: О, если бы наша толочка дивель по назначению, если бы ишла при уши слышать и могущая что и, едлать да обратили внимание на наши слова, и протянула намь руку помощи!

Это бы должны они едлать давно раньше и безь нашихь просьбь.

Нынѣ же мы усердно просимь ступени тысячей вестивныхь сыновь России буквально пронадающе въ Америку, протягиваемь руку и умоляемь: Откликнитесь же! Помогите!

Великая и святая Русь! неужели у тебя найдется мужество оттолкнуть или вместо помощи наплевать въ протянутую руку?!

Неужели ты до того оскудѣла и злопердѣла?

Нѣтъ! Нѣтъ!

Мы вѣруемь и надѣемся на тебя!

Наши враги.

Возмутительно невѣжество русскихь раскольничковъ—старообрядцевъ, на основании старопечатныхь съ опечатками книгъ снѣгающихся доназвать правильность чтенія „деуе“, „рожденна а несотворенна“ и проч. и проч. Но куда раскольничкамъ по глубокой темнотѣ равняться съ униатами! Невѣжество послѣднихь прямо таки феопоменальное, какъ говорителъ,—уму непопосигивное.

И уже лѣтъ существовать пронадающе въ Вост. Штатахь Америки, едлать ютиковой вѣры обманывали во ишла шельма, которая сама пронадающе до 10 вѣрствь—невѣдливостьмь восточнаго. И все жаль, что пронадающе ипронадающе дѣлательности нашей корѣи, между униатами есть еще тысячи убладевающихь въ томь, что при пронадающе дѣлательности Христа отстрѣпился, что, едлать праведными, русскимь дѣлательности поддѣлывать русского народа, что пострѣты невѣдательности и вѣрствь въ возможности, что въ Божьей Матери мы не вѣрствь в прѣл. в прѣл. А вотъ ведать, послѣ обаншеи руской прав. церкви въ Девондѣ, Иа. шельмьтаре униаты расколотывали лангые слухи, будто они видѣли, какъ прав. Англичей в евангелизма въ дѣрствь пронадающе вѣрствь пронадающе. И жаль, что не мало тысячь, что пострѣты этиа глумить евангелизмь.

Страшно даже подумать (а между тѣмъ это фактъ), что въ Америку внодлется люди, вѣрствь въ то, что нынѣ съ вѣрствь лангымь надѣются, что Господь чутъ ли не черезь ангеломь своимь волю шельмь передеть, или что нынѣ на вѣрствь ходитъ!

Ужасъ охватываеть душу, когда встрѣтишьсъ подобными людьми! Сколько же разубѣждай, все равно не ошѣрять. Униатскимъ же шельмьтаре во вѣрствь—до ка-лѣбнѣнѣнѣ слухивать. Коегда же, вичувствьные иезуитани, униаты хорошо влрять въ струнѣ народнаго невѣжества,—раскопсравивать про прав. вѣру такія невѣрствь, что водемь дѣломь ставивателъ, когда величавь обо всемь этоку! Прав. вестира, конечно все это опровергаютъ въ перѣвахь въ „Свѣтѣ“, но бѣда въ томь, что въ церковь это „завѣклиа униаты“ не ходитъ, газету мало читаютъ.

А впрочемь, если и прѣтуть, то вѣрствь часто достаточно бываесть двухь-третье слово униатского шельмьтаре, что это вошь все неправда вѣрствь, чтобы сама сама

ная статья не произвела почти никакого впечатлѣнія на униатовъ. А иногда и такъ бываетъ, что униатскій ксендзь заставляя своихъ вѣрниковъ подъ присягой пообѣщать, что они не будутъ въ православную церковь ходить и читать издаваемыхъ православными книгъ, газетъ и листовъ. А это сплошь и рядомъ случается, что униатскіе ксендзы подъ страшными прещеніями и клятвами насильно удерживаютъ при себѣ вѣрниковъ.

Все это—конечно—вашимъ собратіямъ прекрасно извѣстно. Но не для нихъ мы и пишемъ, а для тѣхъ, которые, живя въ Россіи и слыша, что уніа въ Америкѣ еще не исчезла, быть можетъ въ глубинѣ души осуждаютъ насъ—укоряютъ въ лѣни. Вѣдь это пустое дѣло, униатовъ на православіе переводить! думаютъ нѣкоторые.

Здѣсь невольно припоминается мнѣ одинъ россійскій миссіонеръ, дѣйствовавшій между чехами. О, рассказывалъ онъ, у меня дѣло быстро и очень успѣшно идетъ. Вотъ, говорю имъ, въ Евангеліи написано: „Ядый мою плоть и пій мой кровъ иматъ животъ вѣчный“, а у римокатоликовъ, въ таинствѣ причащенія св. крови не пьютъ. Значитъ, живота вѣчнаго не получаютъ!“ Вотъ мой чехъ и готовъ къ принятію православія.

Да! такъ говорить то очень легко. Но на дѣлѣ иначе бываетъ.

— Вы бы публичные диспуты съ униатами устраивали! быть можетъ посовѣтуютъ нѣкоторые собратья изъ Россіи.

— Пробовали устроить. Зазывали не только униатовъ, но и ксендзовъ. И что же? На такъ называемыхъ рѣчахъ униатскіе ксендзы (за исключеніемъ одного, публично осрамившагося) не рѣшились выступить въ состязаніе не только съ православными миссіонерами, но со простыми мірянами, а только иногда посылали пьяныхъ хулигановъ, которые производили

разные скандалы.

На всѣ же воззванія „Свѣта“ выступить въ публичные диспуты о вѣрѣ униаты отвѣчали пробовымъ молчаніемъ.

Нынѣ, благодаря энергичной дѣятельности Высокопреосвященнѣйшаго Владыки и тѣхъ глубокихъ симпатій, которыми вполне заслуженно пользуется Архидіаконъ между своими, и тѣмъ уваженіемъ, въ которомъ не могутъ Владыкѣ отказать даже самые Его враги, уже брошенъ лучъ свѣта въ темное униатское царство. И если еще нѣсколько лѣтъ Владыка Платонъ побудетъ между нами, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что уніа совершенно исчезнетъ въ Америкѣ.

Горячечный бредъ Американскихъ украинomanовъ.

Въ противовѣсъ славнымъ Полтавскимъ торжествамъ по случаю двухсотлѣтія со дня побѣдоносной для русскихъ Полтавской битвы украинцы въ Галиціи вздумали устроить какое то дикое „мазенинське свято“ (торжество въ честь нѣудавшейся измѣны Мазены?!). Американскимъ украинцамъ думающимъ здѣсь—въ вольной землѣ Вашингтона „будовати пеньку Украину“ конечно тоже не по душѣ Полтавскія празднества и, хотя Американская православная Русь и не намѣрена какимъ н. образомъ отмѣчать день Полтавской побѣды, въ одной изъ своихъ газетокъ „Гайдамакахъ“ разразилась противъ „Міськвы и москалів“ дикой замѣткой, ясно показывающей одно, именно что на писателя ея слѣдовало бы надѣть горячечную рубашку или по крайней мѣрѣ обложить его голову льдомъ.

Вотъ нѣсколько характерныхъ строчекъ изъ этого горячечнаго бреда одного изъ сыновъ пеньки Украины:

1 дня 10 ливня 1909 року припадає

двіста літня річниця Полтавського бою в котрім цар Петро екував в цю гірні кайдани України—200 літ як боров ся Мазена з Запорожцями о самоетійність України. (?Ред.)

В городі Полтаві загомонять труби, піднесуть ся оклики, та на що? Можо на память Мазени і українського люду. (Ну ршавъ не сумашедній человекъ можетъ задавать подобные вопросы?) Ві!—Московська реакція не обходить сьвято: побиді і триумфу над Україною. (Ничего подобного! Пам'ятка Мазени была настолько случайнымъ и неважнымъ эпизодомъ, что о ней на Полтавскихъ торжествахъ—на вѣрно--и не будетъ вспомнито. Вѣдь громаднее большинство украинскаго казначества осталося вѣрнымъ царю Петру. Пам'ятка лишь жалкая кучка одурманенныхъ Мазеною старшинъ, желавшихъ „наповавья“ надъ простымъ народомъ. Еслибы Мазена дѣйствительно боролся за „самостійность Украины“, онъ долженъ бы и голову сложить за нее. А на дѣлѣ то онъ вѣдь проявилъ величайшую трусость—бѣжалъ съ поля битвы. Сами украинцы это признають, хоть и изображаютъ въ слѣд. „трогательныхъ“ словахъ:

„Утікає сокіл буйний Король Карло, а за нимъ пумъ орел Мазена тернистими шляхами--за нимъ застопала чорна хмара російска, доганяючи славныхъ рицарів.“)

О сонні діти України!... Збудіть ся зі сну! Доволі байдужности--мовчанкы! Під городом Полтавою уратовали запорожці з Мазенею славу, старої України, своєю кровію і кістями окупили дороге козацьке ім'я. А Ви, котрі будуєте нову Україну, вільну, з рівністю і братерством для всіх, брак Вам відваги, щоб відозватъся тоді, коли всему нашому народу і Вам муть плювати в лице?! Своєю мовчанкою мов берете участь в сьвяткованю сего „святка“ враз з тиранами, котрі закріпостили, скували український народ. Що скаже

колись праже Москва нашим внукам, тим котрі піднесуть слово протесту?

Чого се ви хочете? Ви разом з нами сьвяткували Полтавське „святко“--ви і ми оден народ! (Конечно, великороссы съпастояцями украинцями одинъ народъ--родные братья. Но съ подобными ишестелю замѣтки сумашедшими украинцами мы бы не хотѣли въ родствѣ состоять. Великодушно отказываемся! (Ред.)

Полтавський бій--Москалі сьвяткують, сьвято щирої недолі--нашого погрому! (? Ред.)

Хай їх!--Що для них сьвято і ми пошануємо--та наше найсвятішнє. Могуть собі сьвяткувати на Сибирі, Камчатці и не на нашій рідній Україні! Ми нашу рідну землю кровію зілляли і кістками застелили, не для них вона, а для нас!

І ти український пролітарію, вигнаний злидними зі своєї вітчизни, помни се велике сьвєто своє і твоїх предків, а твоє сьвяткованє хай буде протестом проти московського насильства. Сей великий день 10 липня 1909 р., в котрім припадає двіста літня річниця нашого печеного погрому, великої борні--борні наших предків о самоетійність України назви--святим!

Народе! В сім дни нещаснім для нас всіх, заложки тутъ на вільній землі Вашингтона просьвітну іветитуцію. В ній хай криєсь ім'я славного лицаря Мазени, і його щирі думки, котрі зів не міг докончити.--Молодіж, котра ме в ній виховуватись для добра українського народа, ме мріти о славних ділах і намірах Мазени. Вона оди розійдесь по Україні, і ме голосить нове слово -- слово просьвити і правди для для робучої класи, а на її твердих підвалинних поветавє; не на шляхті--буржуазні а на українськїм пролітарію--Самостійна Україна.

А ти герою Мазено си спокійно в твоім гробі. Не турбуй ся! Ще прийде